

УДК 130.32:316.454.7

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СТАБИЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КАК ДВИЖУЩЕЙ СИЛЫ ИХ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ДОМАКОВ В.В.,

В статье показано, что в хрематических условиях хозяйствования, основой которых является их стабилизация, а возникшие изменения устраняются посредством общепринятого механизма регулирования, противоречивость духовно-нравственного состояния и человека, и общества выступает как единственная движущая сила их материально-практической деятельности. Показано, что источником духовно-нравственного развития человека и общества при этом всегда выступала совокупность позитивных и негативных духовных факторов, духовно-телесных факторов и природно-телесных факторов, которые рассматривались как связанные с человеком и обществом естественные посылы, определяющие их роль в окружающем их мире.

Ключевые слова: противоречивость, духовно-нравственное состояние, человек, общество, стабильная направленность, движущая сила, материально-практическая деятельность.

CONFLICTING SPIRITUAL AND MORAL STATE OF MAN AND SOCIETY IN A STABLE AREA OF SOCIAL AND ECONOMIC SPHERES, AS A DRIVER OF THEIR MATERIAL PRACTICES

DOMAKOV V. V.

In article it is shown that in chrematistics managing conditions which basis is their stabilization, and the arisen changes are eliminated by means of the standard mechanism of regulation, discrepancy of a spiritual and moral condition and the person, and societies acts as the only driving force of their material practical activities. It is shown that as a source of spiritual and moral development of the person and society thus set of positive and negative spiritual factors, spiritual-corporal factors and natural-corporal factors which were considered as connected with the person and society the natural messages defining their role in the world surrounding them always acted.

Keywords: discrepancy, spiritual and moral condition, person, society, stable orientation, driving force, material and practical activity.

В хрематистических условиях хозяйствования, основой которых являлась именно стабилизация, а возникшие изменения устранялись посредством общепринятого механизма регулирования, противоречивость духовно-нравственного состояния и человека, и общества определялась неудовлетворенностью бытия человека в окружающей его природе, в обществе, при этом в социуме она связывалась со «спором, опровержением, оспариванием, ... утверждением противного» [4, С. 422] и именно по этой причине выступала как движущая сила их материально-практической деятельности.

Вызванная неудовлетворенностью противоречивость духовно-нравственного состояния человека и общества рассматривалась как сложная категория, включающая две составляющие: духовность и нравственность.

В общем случае В. И. Даль рассматривал духовность как «состояние духовного, духовная часть» [2, С. 459], содержащую в своей основе понятие «дух», который применительно к рассматриваемой проблеме определялся им как «отличительное свойство, сущность, суть, направленье, значенье, сила, разум, смысл» [2, С. 459], а нрав-

ственность выступала у него как «мораль, хорошее поведение и вообще поведение» [3, С. 464].

Первоначально духовная часть человека и общества нашла свое выражение в качестве самостоятельного начала, которое получило отражение в философии идеализма. В нем духовное изначально трактовался как первоначало, которое затем породило весь мир. Поскольку дух существовал до и вне материи, поскольку он представлялся в виде чистых от всякого реального содержания категорий, то бытие по Г. Гегелю воспринималось тождественным Ничто, а несоответствие духовного и реального воспринималось как движущая сила материально-практической деятельности. Различали две его разновидности: объективный идеализм и субъективный идеализм.

Объективный идеализм исходил из наличия некоей сверхчеловеческой духовной силы, «мирового духа», который создал все существующее в природе, в человеке и в обществе. Крупнейшим представителем объективного идеализма в древности был Платон, разработавший представления о вечном и неизменном мире идей, отражением которых выступал мир чувственных вещей. В свое время идеи Платона развил Г. Гегель, который возвел сознание в ранг «абсолютной идеи», объявив ее первичной, а явления всего остального мира он трактовал, как нечто производное, порождаемое и уничтожаемое «мировым разумом». Закономерности, связанные с природой, человеком в обществе и обществом, Г. Гегель свел к логическим законам мышления, в связи с чем понятие было объявлено сущностью всех вещей.

Субъективный идеализм в отличие от объективного идеализма утверждал, что духовное первоначало совпадает с сознанием субъекта, с его человеческим Я, которое порождает и определяет все существующее. Один из основоположников субъективного идеализма английский епископ Дж. Беркли (1685-1753 гг.) доказывал, что воспринимаемые чувствами человека объекты материального мира существуют лишь в его чувственных восприятиях, поскольку все качества, присущие материальным объектам

(цвет, запах, звук, тяжесть, твердость и т. п.) являются порожденными самим актом восприятия человеком. Позднее идеи Дж. Беркли были развиты Э. Махом (1838-1916 гг.), который утверждал, что тела природы представляют собой «комплексы элементов», под которыми следует понимать все чувственно воспринимаемое, например теплое, красное, мягкое, твердое и т. п. Опытные данные «комплексы элементов» сводились Э. Махом к «комплексу ощущений» человека, которые объявлялись единственной реальностью. Другой представитель субъективного идеализма Р. А. Авенариус (1843-1896 гг.) считал, что существование объекта имеет в качестве своей предпосылки существование субъекта, которые находятся в отношении «принципиальной координации» и неотделимы друг от друга, поскольку материальные объекты отражаются в сознании человека, а субъект имеет дело только с образами.

Развитие этих представлений с ориентацией на стабильную направленность социально-экономической сферы в наше время нашло выражение в рамках нового философского течения, названного «реалистической философией». В ней духовность стала определяться как «совокупность гуманистически ориентированных чувств, представлений, идей, норм, оценок, высшими духовными ценностями которой являются истина, добро и красота» [5, С. 369], также базирующихся на понятии «дух», который, однако, стал рассматриваться как «нематериальное начало мира, связанное с материей и без нее не существующее¹, но определяющее активность материи, ее способность к самоорганизации, порядку и гармонии на базе закономерностей» [5, С. 369]. Такие духовное состояние человека и общества в целом, обоюдно связанное с природой, проявлялось через противоречия присущих им «человеческих духовных, духовно-телесных и природно-телесных факторов». Учитывая эту диалектику Г. Гегель, отдавал первенство духовному как сущности человека и общества, но в то же

¹ Надо полагать, что здесь имеется в виду не материя вообще, а только живая материя, поскольку неживая материя обладает лишь информационной памятью. – Вставлено мной.

время считал, что «соблюдение меры удовлетворения естественных побуждений и в пользовании телесными силами необходимо, собственно говоря, ради здоровья, ибо последнее является существенным условием пользования духовными силами для использования высокого назначения человека. Если тело не сохранено в его нормальном состоянии, если нарушена какая-нибудь из его функций, то приходится делать тело целью своих занятий, вследствие чего оно превращается в нечто важное и значительное для духа. Далее нарушение меры в пользовании духовными и физическими силами, как чрезмерными, так и недостаточным их упражнением приводит к притуплению и слабости этих сил» [1, С. 64]. Однако, положив в основу всей своей философии идею тождества бытия и мышления человека, а в пределе и общества, Г. Гегель считал, что мышление не являлось свойством особым образом организованной материи, а представляло собой нечто существующее объективно, независимо от человека, вне его. Это оторванное от человека и от природы вообще и абсолютизированное мышление, которое Г. Гегель назвал «абсолютной идеей», позволявшей выявлять духовную противоречивость, и составляло, по его мнению, духовную основу всех окружающих нас вещей, в том числе и самого человека, и общества в целом. Такое идеалистическое тождество бытия и мышления послужило для Г. Гегеля основой всех его искусственных конструкций.

Представление духовного состояния человека и общества применительно к стабильной направленности социально-экономической сферы как движущей силы их материально-практической деятельности проявилось и в таких модификациях, как философия жизни, экзистенциализм, психоанализ, неотрейдизм и т. д. Их основоположники и последователи, используя понятийный аппарат академической философии, придавали ему эзотерический (скрытый) смысл, который «реализовывался подчас в жаргонных выражениях и нагружался особым смыслом», отличным от общепринятого [1, С. 131 – 138].

С диалектических позиций продол-

жил развитие данной проблемы Э. Фромм (1900-1980 гг.), который обосновал в условиях стабильной направленности социально-экономической сферы взаимодействие психологических и социальных факторов в развитии личности человека. Рассматривая побудительные мотивы поведения человека, он обратился к анализу социально-экономических условий цивилизации. Однако, пытаясь раскрыть специфические особенности личности, он исходил из дихотомий человеческого существования «экзистенциальных» и «исторических», пытаясь найти способ их разрешения. К «экзистенциальным» он относил противоречия между жизнью и смертью, возможностью и действительностью, при этом Э. Фромм полагал, что человек никогда полностью не освободится от данной дихотомии, но может частично разрешить их через любовь, веру и рассуждение. Иное объяснение у него получили «исторические дихотомии», создающиеся и разрешающиеся в процессе собственной жизни человека, которые потребовали «создания нового «гуманистического общества», основанного на «гуманистическом планировании», «гуманистическом управлении», «активации человека», новых формах духовной ориентации, создании небольших «общностей» со своей культурой, языком и моральными ценностями».

В современной философской, медицинской и другой литературе все чаще стало уделяться внимание одной из центральных идей диалектики души и тела человека. Показательным примером этому являются работы пермского ученого Г. П. Крохалева, в частности его последняя заявка на открытие под названием: «Лечение шизофрении с точки зрения переработки информации в сновидениях, или Жизнь в невидимом, астрально-тонком мире». Записывая, сравнивая и анализируя сны больных и здоровых людей, он пришел к гениально простой мысли: «здоровые люди видят во сне то же, что больные днем, и наоборот: то, что блазнится больным наяву, здоровые видят во сне» и посчитал это нормальной работой мозга, поглощающего информацию. Поясняя этот факт, Г. П. Крохалев пишет: «Кратковременная дневная память должна

укладываться в долговременную в виде алгоритмов сновидений. К примеру, больной говорит: «Неделю не сплю». Значит, возникла перегрузка мозга информацией. Ему бы надо уложить ее в долговременную память, чтобы переработать во сне. Мозг же переносит информацию на дневную фазу». Отсюда следует, что именно бессонница нарушает нормальную фазу мозга и «выворачивает ее в бредовую». Подтверждением этому является и мнение А. Шопенгауэра, который утверждал: «Сновидение есть краткое помешательство. А помешательство – долгое сновидение».

Наряду с духовной составляющей нравственная часть человека и общества стала выступать в качестве «одной из основных форм нормативной регуляции действий человека, которая основывалась на силе устоявшегося и общепринятого порядка, привычек и совокупного воздействия на личность окружающих ее людей», а «нормы нравственности фиксировались системой ценностей, идеалов, представлений о добре и зле, о долге и назначении человека, принятых в данном обществе» [5, С. 372], и базировались именно на нравственной противоречивости, которая устранялась посредством указанной регуляции, при этом Г. Гегель отличал нравственность от морали: первая у него имела объективную природу, являлась «субстанцией жизни общества» и была основой морали, а вторая регулировала индивидуальное поведение человека.

В целом противоречивость духовно-нравственного состояния человека и общества при идеалистическом подходе необходимо выливалась в борьбу:

- «между тем, что есть и тем, что хотелось бы иметь»;

- «между тем, что хочется и тем, чего не хочется»;

- «между тем, кто есть человек и общество и тем, кем им хотелось бы быть»,

которая, по сути, была противостоянием или двух позитивных, или двух негативных тенденций, или негативной и позитивной тенденции в духовно-нравственном состоянии человека и общества в целом. Для удовлетворения своих потребностей человек и общество вынуждены были постоянно пре-

одолевать внутреннее напряжение через сомнения своего «Я» и внешнее сопротивление среды, через фактическое столкновение на почве объективно и субъективно несовместимых или противоположных (взаимоисключающих) интересов, потребностей, целей, установок, жизненных ценностей и т. д. Если цель не достигалась, то человек и общество в целом попадали в ситуацию фрустрации (своего рода расстройства, переживания неудачи), которая выражалась:

- в противоречивости потребностей;

- противоречивости между социальной нормой и потребностью;

- противоречивости ценностей;

- противоречивости социальных норм и т. п.

Причин для таких противоречивостей бесконечно много, и во всех случаях важную роль как питатель противоречивости играет личное восприятие, которое имеет сложную структуру. Процесс рефлексии предполагает как минимум несколько характеристик взаимного отображения возникшей противоречивости духовно-нравственного состояния человека и общества:

- сам субъект, каков он есть в действительности;

- субъект, каким он видит самого себя;

- субъект, каким он видится другим.

Одно из определяющих мест во влиянии на противоречивость духовно-нравственного состояния человека и общества в условиях стабильной направленности хрематической социально-экономической сферы занимает и сама их материально-практическая деятельность. Ее обычно связывают с бытием, «указывающим на то, что существует действительный мир явлений и процессов», затрагивающий кроме духовного еще и материальное существование человека и общества в природе. Оно исходит из окружающего мира (среды, действительности) и объективно состоит из двух основных частей: материи (природы) и вооруженного мышлением человека и общества, которые связаны общими закономерностями и находятся «в вечном движении, изменении, развитии».

В этой связи при принятых предположениях природа с физической точки зрения

рассматривалась как связанное, единое целое, по отношению к которому каждый отдельный объект, каждое отдельное явление выступают лишь как часть этого целого, при этом ни один объект, ни одно явление не могут существовать вне связи с другими объектами и явлениями, не могут существовать и совершаться без того, чтобы не затронуть множества других объектов и явлений. Присущие только природе свойства составляют ее «материальную определенность», существующую вне человека и общества, и включают в себя такие ее характеристики, как движение, пространство и время.

Понятие движения в природе возникло в глубокой древности: еще Аристотель говорил о наличии «вечного абсолютного перемещения» и выделял четыре возможных вида движения: возникновение и уничтожение; количественные изменения; качественные изменения; механическое перемещение.

Огромный научный вклад в понимание существа движения внес Г. Гегель, который определял его содержание как состоящее из двух противоположных моментов: с одной стороны, устойчивости и изменчивости, а, с другой стороны, дискретности и непрерывности, при этом внутренним источником движения материи он считал «внутреннее противоречие или противоречивое явление» [5, С. 183]. Согласно Г. Гегелю, в природе существовали только три основные формы движения: механическая, химическая и органическая.

В дальнейшем представление о движении материи развил Ф. Энгельс, который стал различать его «механическую, физическую, химическую, биологическую и социальную» формы [5, С. 184].

В настоящее время работами философов установлено, что движение [5, С. 184 – 185]:

1) объективно, т. е. оно существует независимо от воли и знаний людей о нем;

2) абсолютно т. е. оно существует всюду, всегда и везде, где есть материя;

3) относительно, т. е. существует не вообще, а в виде конкретных форм движения, рассматриваемых друг относительно друга, каждая из которых конечна, относительна и преходяща;

4) противоречиво, ибо выступает в неразрывном единстве двух противоположных моментов: момента устойчивости и момента изменчивости.

Понятие пространства в природе также имело глубокие исторические корни: еще в IV-V вв. до н.э. представители элейской школы Парменид и Зенон Элейский полагали, что «существует лишь мир, заполненный веществом или особой материей, а пустоты как таковой нет вообще», а это означало, что связи между телами отсутствуют. В дальнейшем Демокрит (около 460-370 гг. до н.э.) стал рассматривать материю состоящей из атомов и пустоты, имеющей бесконечную пространственную протяженность, которая являласьместилищем атомов, что позволило ему говорить о связях между ними.

Аналогичным образом формировалось в природе и представление о времени, которое описывалось последовательностью этапов развития, длительностью своего существования. Так, у Платона (около 427-347 гг. до н.э.), который отделял время от материальных объектов, оно «было эквивалентно потоку, все за собой увлекающему и поглощающему, ... существующему независимо от всего сущего». Позднее Аристотель пришел к выводу, что время «присуще самим вещам» и связывал его с понятием о количестве движения.

Дальнейшим развитием представлений и о природе, и о пространстве, и о времени, и о противоречиях в них стало учение И. Ньютона (1643-1727 гг.) «об их абсолютности», устанавливающее «полную независимость пространства и времени друг от друга и от движущейся материи». В своих воззрениях он определял пространство трехмерностью, протяженностью, бесконечностью, плоским характером (подчиненностью геометрии Евклида), изотропностью, а время – длительностью, бесконечностью, односторонностью (от прошлого к будущему), необратимостью и изотропностью [5, С. 186].

Представления И. Ньютона о пространстве, времени и движущейся материи не разделял Г. Лейбниц (1646-1716 гг.), который рассматривал «пространство и время

как закон». С его точки зрения, пространство являлось законом связи сосуществующих наряду друг с другом состояний, а время выступало в качестве закона смены этих состояний и обеспечивало их неразрывное единство [5, С. 186].

Более поздние исследования этой проблемы привели в начале XX в. к созданию А. Эйнштейном (1879-1955 гг.) теории относительности, в которой была доказана неразрывность пространстве-времени, определяемого материальными телами (их массой, расположением, скоростью движения).

В настоящее время работами философов и физиков установлено, что в природе пространство и время обладают следующими общими свойствами [5, С. 187]:

1) объективностью, т. е. существованием независимо от воли и сознания человека;

2) абсолютностью, т. е. не возможностью существования материального объекта вне пространственно-временных характеристик;

3) относительностью, которая связана с представлением о конкретных пространствах и временах, каждое из которых конечно, относительно и преходяще, что характеризует зависимость их существования от свойств движущейся материи;

4) противоречивостью, которая выражается в единстве протяженности (непрерывности) и дискретности (прерывности) пространственной структуры.

Глубокие философские исследования структуры связаны с именем Г. Гегеля, который считал любую структуру продуктом развития и в то же время усматривал в ее основе внутреннее противоречие, при этом каждый ее элемент у него представлял собой противоречивое единство, или целое, состоящее из противоположностей.

С учетом этого в результате философских поисков существующие представления о «материальной определенности» и противоречивости природы были дополнены такими ее характеристиками как структурность, отражение, информация и др. [5, С. 188 – 190]. Так, например, в рамках реалистической философии считается, что структурность не только выражает «устойчивый момент материальных и духовных процес-

сов», но и выводима из структурности духовного (идеального) бытия, поскольку, основываясь на структуре идеального бытия, материальный мир выступает как один из возможных миров, при этом мир идеального воспринимается как «структура всей полноты возможного для реального материального мира».

В общем случае проведенная философская классификация позволяет выделить три подхода к пониманию структурности, когда:

1) сохранение во времени процесса изменения обусловлено структурой этого изменения;

2) основой структурности являлось время;

3) в основе мира лежало идеальное бытие (Платон, Г. Лейбниц и др.).

В качестве другой дополнительной характеристики материи стало выступать отражение, которое всегда рассматривалось как ее всеобщее, неотъемлемое свойство. Оно проявлялось в результате движения и взаимодействия любых материальных объектов, означало воспроизведение свойствами одного объекта свойств другого объекта и образовывало целый ряд соответствующих форм отражения: физическую, химическую, биологическую, психологическую и социальную.

Наконец, такая дополнительная характеристика материи как информация исходила из меры неопределенности объекта и измерялась его энтропией, при этом считалось, что передача информации от одного объекта к другому происходит в процессе движения, взаимодействия и отражения.

В рамках природы с учетом человеческого бытия в ней, которая в общем случае характеризовалась движением, пространством, временем, структурностью, отражением, информацией, человек и общество всегда выступали в качестве ее особого рода объектов, принципиально отличающихся от всех иных природных (физических, биологических) объектов: с одной стороны, у них, как и у природы и ее явлений, также имелась, но своя материальная определенность, а, с другой стороны, все явления социальной реальности имели еще свою духовно-нрав-

ственную определенность со своим «смыслом» и «значением», которая была связана с неудовлетворенностью положением человека и общества в природе. Она, по сути, являлась ключом материально-практической деятельности, на основе которой человек «опредмечивал» свои представления, цели, желания и т. д. [5, С. 319]. Источником духовно-нравственного развития человека и общества при этом всегда выступала совокупность позитивных и негативных:

1) духовных факторов: умственных возможностей, знаний и навыков, восприятия, ощущений, наблюдательности, памяти, мышления, идеалов, мировоззренческих и нравственных установок, веры, неудовлетворенности, мотивации, воли, чувств, страсти, эмоций, равнодушия, эгоизма, лжи, зла и т. д.;

2) духовно-телесных факторов: моральной и физической силы, доброты и ненависти, милосердия и жестокости, насилия, войн и мира и т. д.;

3) природно-телесных факторов: здоровья и болезни, голода и сытости, страха (ужаса) и умиротворения, враждебности (агрессивности) и дружелюбия, патриотизма и т. д.

Они рассматривались как связанные с человеком и обществом естественные посылы, которые в целом при стабильной направленности социально-экономической сферы определяли их роль в окружающем их мире. Именно они давали возможность формироваться потребностям человека и всего общества в целом, устанавливать цели, намечать пути и средства их достижения, формулировать задачи и разрабатывать способы их решения. Эти естественные посылы мотивировали поступки человека и общества и в общем случае при стабильной направленности социально-экономической сферы являлись средством регулирования отношений в ней, а также «служили критериями оценки поступков других» [5, С. 340].

Существо материальной и духовно-нравственной определенности человека в обществе издавна интересовало философов. Достаточно четко разделял их применительно к своему времени Б. Спиноза (1632-1677 гг.), который из множества все-

общих, неотъемлемых свойств в качестве основных указал на материальную сторону – протяженность и на духовную сторону – мышление человека.

«Протяженность» нашла свое воплощение в ориентации философов только на материальную сторону реальности человека, и материализм стал рассматриваться как единственно возможная модель бытия, в которой дух вообще изгонялся из природы человека. В этом случае на всех этапах своего развития наука, имеющая дело только с той реальностью, которая воспринималась органами чувств человека или приборами, аргументировано позволяла материалистической философии признать реальность существования только материи. В то же время материализм вынужден был учитывать и объективно существующие духовные процессы (мышление, сознание, психику человека, общества, да и саму их жизнь), которые порождались материальными структурами и реальность которых никогда не отвергалась [5, С. 191]. Это приводило к тому, что при стабильной направленности социально-экономической сферы в материализме условно выделялись две его разновидности, которые исходили из первичности материи и вторичности сознания, но были ориентированы на разные направления отражения в сознании человека и общества их бытия.

Историческое существование человека и общества, решение ими на разных этапах своего развития соответственно личных и социальных проблем, так или иначе, оказывается связано с противоречивостью материальной и духовно-нравственной жизни людей, с противоречивостью внутреннего мира человека, с противоречивостью присутствующих каждому человеку, каждой нации и обществу в целом ценностей и антиценностей. Любая доведенная до крайности ценность или антиценность превращалась в свою противоположность: свобода – в анархию, добро – в зло, любовь – в ненависть, стабилизация – в изменение и т. п. В свою очередь такие антиценности, как разрушительные страсти (зависть, тщеславие, честолюбие, ревность), нередко стимулировали волю и активность в достижении цели, способствуют развитию таланта, творче-

ству. И, наконец, усложняло эту противоречивую ситуацию и то обстоятельство, что в реальной жизни все ценности и антиценности человека и общества как бы взаимодействовали и взаимопроникали друг в друга. В результате, например, природно-телесные ценности одухотворялись, а духовные (например, эстетические восприятия явлений природы, форм живых существ) наполнялись природным содержанием [5, С. 348].

Причина такой противоречивости человека заключается «в принципиально несопадающих основных свойствах, с одной стороны, тела и души человека, с другой – общества и природы. В первом случае мы имеем дело с областью, где формируется сам человек, его сущность, во втором – со сферой, где создаются объективные условия этого формирования», а это требует учета и «применения многоуровневого и многофакторного анализа ряда причин, и, прежде всего, анализа онтологических, гносеологических и психологических оснований» [5, С. 349 – 350].

К онтологическому основанию такого состояния относят объективные факторы существования человека – природную и социально-экономическую среду, при взаимодействии с которой в течение всей жизни человек и общество «нарабатывают» для себя ценности и антиценности, которыми затем и руководствуется в своих мыслях и поступках. При таком подходе, воспринимая и оценивая все, что дает природа и общество, как правило, в крайне сложных, полных случайностей и неустойчивых социальных ситуациях, человек превращает их по своему усмотрению в ценности и антиценности, исходя из своих способностей, мотивации, условий и возможностей.

В гносеологическом и психологическом отношении причиной такого крайне противоречивого и неустойчивого состояния, с одной стороны, неистребимое стремление

человеческого духа к достижению идеалов, окончательных истин, т. е. высших духовных ценностей, с другой – известную ограниченность познавательных возможностей человека и средств, а также известный консерватизм чувств, рассудка и разума, неизбежно ведущих к отчуждению человека от природно-телесных, телесно-духовных и духовных ценностей, т. е. от своей сущности, уводящих людей в сторону от определения истинных, а не иллюзорных или утопических путей становления этой сущности.

Таким образом, противоречивость духовно-нравственного развития человека и общества в целом, исходящая из противоречивой природы взаимодействия «души и тела», «бытия и сознания» человека и общества определяет фактические посылы его деятельности по стабилизации целевых установок хрематистики и становится единственной движущей силой материально-практической деятельности человека и социума, направленной на поиск путей совершенствования в этих условиях своего бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г. Работы разных лет. В 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – 630 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 1: А – З. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 640 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 2: И – О. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 672 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 3: П – Р. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 576 с.
5. Реалистическая философия: Учебник для вузов. / Зобов Р. А., Обухов В. Л., Сугакова Л. И. и др. / Под ред. В. Л. Обухова. – 3-е изд., перераб. – СПб: СПбГАУ, ХИМИЗДАТ, 2003. – 384 с.